

Этот старый хитрый лис!

Сейчас начальник охраны города Юнь Вэй Цзяньсин ушёл вместе с армией князя Жуя, и должность начальника охраны осталась вакантной. На замену ожидается нынешний глава семьи Вэй — Вэй Цзяньсинь. Однако теперь, после странной смерти начальника управления в разгар беспорядков в городе Юнь, появилась возможность занять важную должность. Начальник управления отвечал за судоходство и строительные проекты в городе Юнь, и если бы удалось поставить на эту должность человека, близкого к семьям Гу и Инь, это принесло бы лишь пользу семье Гу.

В тот момент, когда он обдумывал, как незаметно подсунуть подходящего человека под нос Сяо Юйвэня, в комнате зажгли свет.

Гу Хуайюй поднял глаза и увидел, что Чанлинь уже ушёл, а новый слуга Чантин подошёл, чтобы зажечь лампу, что напомнило ему, что прошёл ещё один день.

Слегка раздражённо потирая переносицу, он собирался спросить Чантина, когда его супруг вернётся из винодельни «Тысяча золотых», как вдруг кто-то молча опустился на колени позади него и протянул руки, чтобы растереть виски. Пальцы, тонкие и мягкие, как у юноши, нежно надавливали на кожу, с идеальной силой, что заставило Гу Хуайюя чуть не застонать от удовольствия.

Однако Гу Хуайюй тут же понял, кто это.

Это был Чантин.

Это был не первый раз, когда слуга приближался к нему без разрешения, и предыдущие случаи заставили Гу Хуайюя быстро догадаться о намерениях. На мгновение он даже подумал, не подослан ли Чантин Сяо Юйвэнем, чтобы соблазнить его. Но в следующее мгновение он не смог сдержать усмешки, решив, что, вероятно, последние дни он слишком много думает и у него слишком богатое воображение. Вероятно, Чантин просто хотел угодить ему, что вполне нормально для слуги, желающего угодить хозяину. С этой мыслью он расслабился и молча позволил Чантину продолжать растирать ему виски.

Когда Гу Хуайюй уже начал засыпать от массажа, он почувствовал, как пальцы Чантина медленно сползли с висков на лицо, словно его расслабление дало слуге смелость. Одна рука Чантина с лёгким теплом коснулась его щеки, а другая медленно проникла под одежду и коснулась груди.

Руки Гу Хуайюя резко схватили запястья, и улыбка на лице юноши, kneeling behind him, мгновенно застыла.

Гу Хуайюй мгновенно проснулся и резко оттолкнул юношу на пол, его лицо стало ледяным:

— Скажи, кто тебя подослал?

Если бы на этом этапе Гу Хуайюй всё ещё не понимал, что этот слуга по имени Чантин пытается сделать, он был бы действительно глуп.

Упавший на пол юноша не выглядел растерянным или испуганным, напротив, в его глазах читалась смесь шока и глубокой печали, слёзы блестели в глазах, и он беспомощно смотрел на Гу Хуайюя, его голос был мягким и неуверенным:

— Господин, Чантин не был подослан никем... Чантин просто... сам хотел послужить господину.

— Чантин знает, что в сердце господина только супруг Сюэ, но Чантин не заботится о статусе...

— Чантин слышал от Чанлиня, что супруг сегодня задержится... он не узнает...

Глаза юноши широко раскрылись, полные обожания, пытаясь доказать свои чувства тому, на кого они смотрели. Взгляд таких глаз действовал словно маленький крючок, царапающий сердце, вызывая зуд.

Гу Хуайюй впервые заметил, что этот упавший на пол юноша при свете лампы выглядел таким милым, его кожа была такой мягкой и гладкой, а поведение таким покорным. Обожание в его глазах могло польстить любому мужчине, и казалось, что если бы он набросился на него, он мог бы сделать с этим юношей всё, что угодно — и не переживать, что супруг об этом узнает.

Как он раньше не замечал, что Чантин так хорош собой?

Гу Хуайюй присел на корточки, приблизившись к мягкому юноше, и схватил его за подбородок — усмехнулся.

— Какой же ты смелый малец...

В конце концов, он был вторым молодым господином семьи Гу, и слуг, желающих прибиться к богатству, было много. Но он не терпел таких, и всех слуг отбирала Даньнян, прежде чем их допускали во двор. Но, видимо, на этот раз Даньнян ошиблась. Этот Чантин умел притворяться.

Возможно, он не был подослан кем-то, ведь Гу Хуайюй не был такой уж важной фигурой. Но даже если он не был шпионом, одного только желания соблазнить его было достаточно, чтобы вызвать отвращение. Он не хотел оставлять такого человека во дворе, чтобы тот раздражал Цзяэра, и решил на следующий день выгнать его.

Гу Хуайюй встал и холодно бросил Чантину:

— Убирайся.

Когда юноша, закрыв лицо руками, в слезах выбежал из комнаты, Гу Хуайюй поправил воротник и решил лично пойти встретить своего супруга.

Гу Хуайюй, не придавший этому происшествию никакого значения, даже не подозревал, что, отложив решение «на следующий день», он в будущем пожалеет об этом так сильно, что захочет вернуться назад и дать себе пощечину.

Ночь была уже глубокой.

Тишина царила повсюду, и все спали, но в городе Юнь в нескольких местах раздавались необычные шумы. В тишине ночи, ещё не замеченные для большинства, в некоторых дворах уже начался шум и лилась кровь.

На дом Гу также напали разбойники.

В отличие от прошлого раза, когда солдаты требовали денег, на этот раз разбойники, воспользовавшись ночной темнотой и отсутствием подготовки, ворвались в дома, словно точно зная, где хранятся ценности, и, если их обнаруживали, убивали и уносили. Хотя у знатных семей были охранники, они не смогли среагировать на внезапное нападение и могли лишь

смотреть, как их дворы наполняются кровью, а имущество исчезает.

Но дом Гу стал исключением.

Сейчас дом Гу столкнулся с разбойниками, ворвавшимися в ворота и направлявшимися к хранилищу. Трое мастеров меча, охранявших дом Гу, вышли с мечами в руках и, следуя предыдущим указаниям Гу Хуайюя, начали убивать всех, кто пытался войти. За пределами досягаемости мастеров меча любой разбойник, пытавшийся проникнуть в дом Гу, был немедленно убит лучниками, спрятанными за стенами.

Эти разбойники встретили беспрецедентное сопротивление в доме Гу и были перебиты.

Увидев, что последние десяток разбойников, поняв, что дела плохи, попытались бежать, Гу Хуайюй, скрытый за стеной, махнул рукой, и на противоположной стене появилась группа лучников, полностью блокировав путь к отступлению. Разбойники оказались в ловушке, заранее подготовленной для них. Обычно смелые и дерзкие, перед лицом смерти они не смогли скрыть своего ужаса. Увидев, что всё кончено, молодой человек, стоящий за стеной, с лёгкой холодной усмешкой произнёс:

— Убить!

Залп из луков прогремел, и последние разбойники упали на землю, их кровь окрасила каменные плиты двора Гу.

На земле лежали десятки тел грубых и сильных разбойников, которые, countless killings on their conscience, не ожидали, что погибнут в таком, казалось бы, «безопасном» задании. Даже телеги, подготовленные для перевозки награбленного, опрокинулись на земле.

Двор Гу был усеян трупами.

Один из мастеров меча подбежал к Гу Хуайюю, таща единственного оставшегося в живых разбойника, но прежде чем Гу Хуайюй успел что-то спросить, главарь разбойников сжал зубы, раздавив яд, спрятанный во рту, и скончался. Такая решимость искать смерти вызвала у Гу Хуайюя лёгкий озноб.

Сюэ Цзя, стоявший за стеной, вышел вместе с Гу Хуайюем. В прошлый раз, когда солдаты приходили в дом Гу, масштаб был не таким, и в тот день он клонился ко сну и рано лёг, поэтому это был первый раз, когда он видел подобное. Он бросил взгляд на Гу Хуайюя, чьё лицо оставалось холодным, и, слегка прикусив губу, не выказал своих чувств.

Гу Хуайюй же наблюдал за реакцией Сюэ Цзя и, заметив, что тот, глядя на груды трупов, слегка побледнел, взял его за руку и тихо сказал:

— Цзяэр, а не вернуться ли тебе? Я сам здесь разберусь.

Сюэ Цзя посмотрел на него и слегка покачал головой, ничего не сказав.

Гу Хуайюй, видя его решимость, больше не настаивал, лишь крепче сжал его руку.